

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 903.222

ББК 63.48(5)

Железные наконечники стрел из объектов сяньбийского времени комплекса Карбан-I (Северный Алтай)*

Н.Н. Серегин¹, М.А. Демин², С.С. Матренин^{1,3}

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

³Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)

Iron Arrowheads from Objects of the Xianbei Time of the Karban-I Complex (Northern Altai)

N.N. Seregin¹, M.A. Demin², S.S. Matrenin^{1,3}

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

³Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russia)

В статье представлены результаты изучения железных наконечников стрел, обнаруженных в ходе раскопок объектов сяньбийского времени погребально-поминального комплекса Карбан-I. Данный памятник расположен на левом берегу Катуня, в 1,7 км к северо-западу от с. Куюс, в Чемальском районе Республики Алтай. В ходе раскопок погребений эпохи Великого переселения народов на данном некрополе обнаружена коллекция железных наконечников стрел, насчитывающая 14 экземпляров. В результате классификации этих предметов выделены одна группа, один разряд, один раздел, два отдела, пять типов изделий с несколькими вариантами. Осуществленный анализ имеющихся материалов позволяет утверждать, что черешковые трехлопастные ярусные наконечники стрел типов 1а, 2а относятся к хуннуской военной традиции и датируются II–V вв. н.э. Экземпляр с равновеликими ярусами типа 3а может быть ранним, «переходным», образцом к южносибирской традиции. Железные наконечники стрел с геометрическим пером асимметрично-ромбической (тип 4а) и ромбической (тип 5а) форм без упора существовали на протяжении сяньбийско-жужанского времени (II–V вв. н.э.).

The article presents the results of a study of iron arrowheads discovered during excavations of objects of the Xianbei time of the Karban-I funerary complex. This site is located on the left bank of the Katun river, 1.7 km north-west of the Kuyus village, in the Chermal region of the Altai Republic. During the excavation of the Great Migration period burials, a collection of 14 iron arrowheads was discovered at this necropolis. As a result of the classification of these items, one group, one category, one section, two departments, five types of products with several options are distinguished. The analysis of the available materials allows us to assert that the three-bladed tiered arrowheads of types 1a, 2a belong to the Xiongnu military tradition and date back to the 2nd — 5th centuries AD. A specimen with equal-sized layers of type 3a can be an early «transitional» to the South Siberian tradition. Iron arrowheads with a geometric feather of asymmetric-rhombic (type 4a) and rhombic (type 5a) forms without support existed during the Xianbei-Rouran period (2nd — 5th centuries AD).

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ (проект «Северный Алтай в эпоху кочевых империй: комплексная реконструкция этногенетических и социокультурных процессов», МК-2381.2020.6).

Ключевые слова: железные наконечники стрел, Алтай, булан-кобинская культура, некрополь, вооружение, хронология.

Key words: iron arrowheads, Altai, Bulan-Koby culture, necropolis, weapons, chronology.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)5-13

Важной частью комплекса вооружения населения Алтая эпохи Великого переселения народов были средства ведения дальнего боя. Роговые накладки на лук и железные наконечники стрел являются одной из наиболее распространенных категорий находок, выявленных в ходе раскопок памятников булан-кобинской культуры. Вполне закономерно, что различные аспекты изучения таких изделий отражены в серии работ отечественных археологов [1–3]. Вместе с тем актуальным направлением исследований остается публикация новых материалов, позволяющих детализировать сложившиеся представления о военном деле кочевников региона. Данная статья посвящена введению в научный оборот и интерпретации коллекции железных наконечников стрел, обнаруженных в ходе раскопок некрополя Карбан-I.

Погребально-поминальный комплекс Карбан-I расположен на левом берегу Кагуни, в 1,7 км к северо-западу от с. Куюс Чемальского района Республики Алтай. В 1989–1990 гг. на данном памятнике в рамках аварийных археологических работ экспедицией Барнаульского государственного педагогического института (ныне Алтайский государственный педагогический университет) под руководством М.А. Демина раскопана серия погребений сянбийского времени [4; 5]. Железные наконечники стрел (14 экз.) происходят из трех захоронений обозначенного некрополя. В сопроводительном инвентаре их число варьировало от одного до восьми. Документированы следующие варианты размещения данных предметов «in situ». В могиле кургана №9 наконечник находился у правого предплечья человека рядом с костяными (роговыми) проникателями и был ориентирован, как и они, острием вверх. В погребении объекта №33 один железный экземпляр располагался справа от черепа мужчины вместе с костяными наконечниками, остальные четыре — около левой кисти умершего (все они обращены остриями вверх). В захоронении кургана №39 вдоль правого бедра умершего человека расчищены восемь наконечников стрел, большинство из которых лежали компактно остриями вверх. Обнаруженные изделия имеют преимущественно хорошую и удовлетворительную сохранность металла; в ряде случаев они были снабжены костяными (роговыми) свистунками (см. рис. 1).

Для сравнительного изучения железных наконечников стрел из некрополя Карбан-I была проведена их классификация на основе таксонов, учитывающая

степень изменчивости морфологических признаков от самых общих к наиболее вариативным. При классификации во внимание принимались следующие показатели: материал изготовления (группа), способ насада на древко (разряд), поперечное сечение пера (раздел), общий силуэт пера, наличие острия (отдел), форма пера в плане (тип), наличие (отсутствии) упора и его конструкция, а для ярусных экземпляров также соотношение верхней и нижней части пера (вариант). Далее выделенные типы железных наконечников стрел были подвергнуты типологическому анализу, целью которого являлось установление относительной датировки и генезиса разных изделий. Основой для этого выступали актуальные для сравнения вещественные материалы из археологических памятников последней четверти I тыс. до н.э. — первой половины I тыс. н.э., исследованных в Центральной, Средней и Северной Азии.

В результате классификации боевых наконечников стрел выделены одна группа, один разряд, один раздел, два отдела, пять типов с несколькими вариантами.

Группа I. Железные.

Разряд I. Черешковые.

Раздел I. Трехлопастные.

Отдел I. Ярусные, заостренные.

Тип 1. Треугольные — асимметрично-ромбические. Верхняя часть пера представляет собой треугольник, плавно переходящей в ромб, стороны которого преломляются ближе к острию. Вариант а — без упора, с малым верхним ярусом. Включает 1 экз. из кургана №39. Размеры пера — 3,4x2 см. Длина черешка — 2,7 см (рис. 1.-10).

Тип 2. Пятиугольные — асимметрично-ромбические. Верхний ярус пера напоминает пятиугольник, нижний — фигуру в виде ромба, стороны которого преломляются ближе к острию. Вариант а — без упора, с малым верхним ярусом. Включает 4 экз. из курганов №33 (2) и 39 (2). Размеры пера: длина 3,8–6,2 см, максимальная ширина 2,7–3,2 см. Длина полностью сохранившихся черешков варьирует от 4 до 6 см. Два изделия имеют округлые прорезы в лопастях нижнего яруса, одно — костяную свистунку (рис. 1.-1–3, 5).

Тип 3. Ромбические-шестиугольные. Вариант а — без упора, с равновеликими верхним и нижним ярусами. Включает 1 экз. из кургана №9. Размеры пера — 4,2x2,4 см. Длина сохранившегося черешка — 1,8 см (рис. 1.-4).

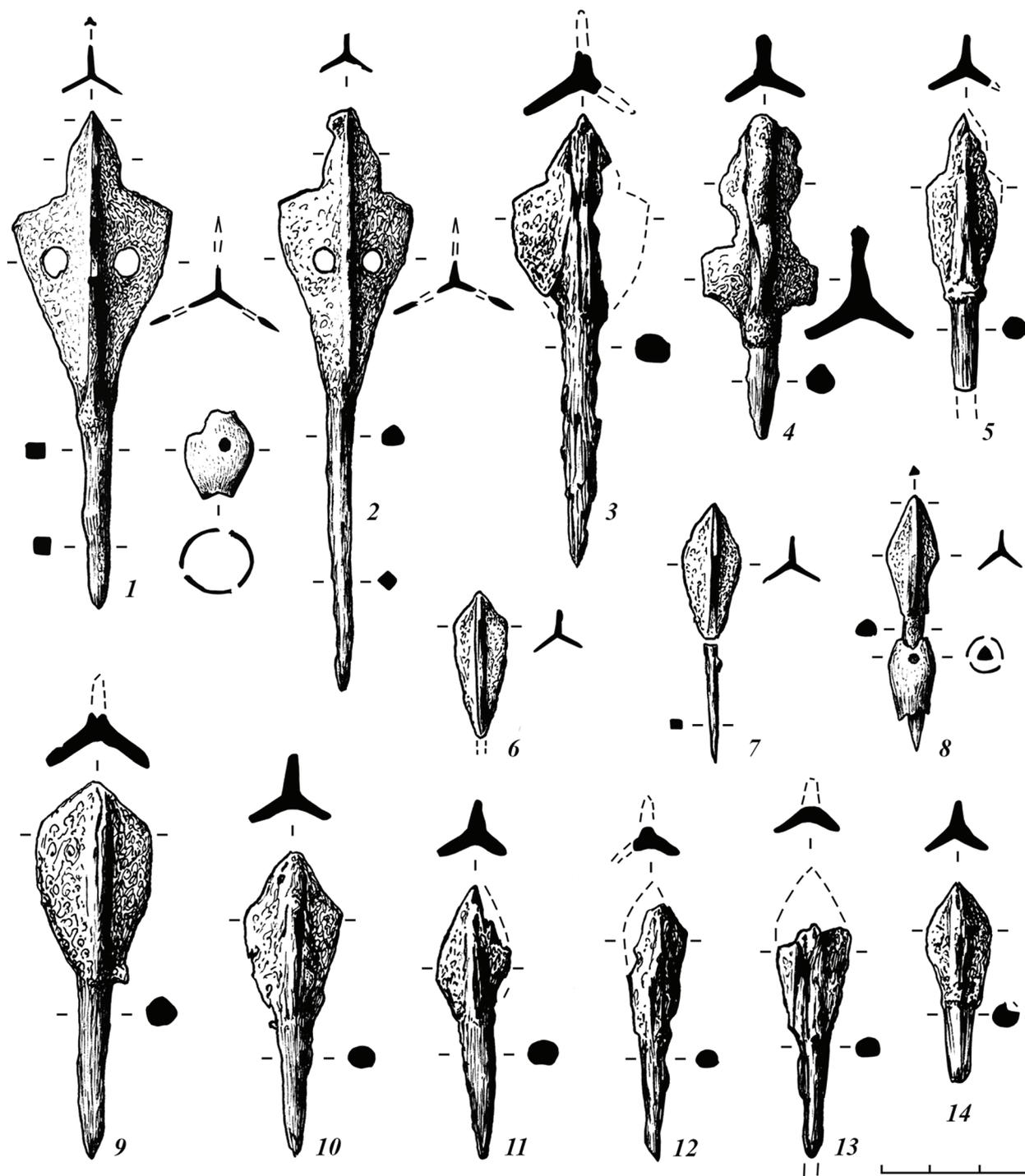

Рис. 1. Боевые наконечники стрел из некрополя Карбан-I: курганы №9 (4), №33 (1, 2, 6-8), №39 (3, 5, 9-14). 1, 8 — железо, кость (рог), остальное железо

Отдел II. Геометрические, заостренные.

Тип 4. Асимметрично-ромбические (перо имеет форму ромба, у которого стороны преломляются ближе к острию). Вариант а — без упора. Включает 5 экз. из курганов №33 (1) и №39 (4). Размеры пера: 2,4-4,1x1-2,3 см. Длина сохранившихся черешков варьирует от 2,8 до 3,6 см (рис. 1.-6, 9, 12-14).

Тип 5. Ромбические (боковые стороны пера преломляются примерно посередине). Некоторые наконечники имеют прорезы в лопастях. Вариант а — без упора. Включает 3 экз. из курганов №33 (2) и №39 (1). Размеры пера — 2,4-2,7x1,1-1,5 см. Длина сохранившихся черешков — 2,5-2,7 см. Одно изделие снабжено костяной свистункой (рис. 1.-7-8, 11).

Все железные наконечники стрел анализируемого собрания имеют черешковый насад на древко и трехлопастное перо различной формы. Среди них изделия с ярусным силуэтом пера и выделенным острием представлены шестью экземплярами, подразделяющимися на типы 1а, 2а, 3а. Такие проникатели оказываются достаточно информативными в плане хронологической интерпретации [1; 6, с. 73–74]. Изобретателями ярусных наконечников являются центральноазиатские хунну, у которых они известны с I в. до н.э. [7, табл. 1.-12–16; 2.-17–28; 8, табл. 105.-3–5]. Будучи одним из «этнографических» элементов материальной культуры хунну, ярусные наконечники получили распространение в воинских арсеналах других народов Центральной и Северной Азии не ранее II в. н.э. [6, с. 78; 9, с. 38].

На сегодняшний день правомерно говорить о разделении ярусных наконечников стрел на образцы хуннуской и южносибирской традиций [1; 10, с. 44–53]. В материалах комплекса Карбан-I экземпляры хуннуской традиции имеют малый верхний ярус треугольной (тип 1а) или пятиугольной (тип 2а) формы, переходящий в нижний ярус с асимметрично-ромбическим контуром. Необходимо отметить, что по размеру пера они различаются на большие (6х2,7–3,2 см) и малые (3,8–4,2х2,3–2,7 см) изделия, что, вероятно, связано с поиском наиболее эффективных баллистических параметров. Наконечники обозначенных типов имеют непосредственную генетическую связь с предметами из памятников хунну Монголии и Забайкалья, отличаясь от своих центральноазиатских прототипов отсутствием лопастного упора и наличием экземпляров небольшого размера [7, табл. II.-17–23; 11, рис. 5.-7, 15, 24; 12, рис. 23.-4, 6]. Более поздние аналогии им зафиксированы в колчаных наборах сяньби конца I — начала III в. н.э. (тип 1а), носителей кокэльской культуры Тувы второй половины III–IV вв. н.э. (типы 1а, 2а), а также населения юга Западной Сибири второй половины III–V вв. н.э. (тип 1а) [11, с. 70–71, рис. 26.-1–8; 13, табл. LXXXVIII.-14–15; 14, рис. 19.-4].

На Алтае данные проникатели без упора преобладают в погребениях булан-кобинской культуры из могильников Айрыдаш-I (типы 1а, 2), Белый-Бом-II (тип 1а), Булан-Кобы-IV (тип 1а), Кызыл (тип 1а), Степушка (тип 1а), Улуг-Чолтух-I (типы 1а, 2а), датирующихся II — первой половиной IV в. н.э., и существенно реже встречаются в комплексах Чендек (центральная группа) (тип 1а), Верх-Уймон (тип 2а), Чобурак-I (тип 2а), Яломан-II (центральная группа) (тип 2а), относящихся ко второй половине IV — первой половине V в. н.э. [15, рис. 5.-4; 16, рис. 4.-7, 39.-7; 17, рис. 3.-1, 4, 8; 18, рис. 26.-3–4; 9, с. 29, 38, рис. 23.-4, 24; 19, рис. 6.-1, 8.-13; 3, рис. 2.-8]. Принимая во внимание, что данные изделия продолжали развитие соответствующих центральноазиатских модификаций

и учитывая реалии этнокультурной истории Алтая, наконечники типов 1а, 2а могут быть датированы в рамках II–V вв. н.э. При этом экземпляры из некрополя Карбан-I, по-видимому, относятся к числу ранних. Показательно, что массивные проникатели из кургана №33 по своим размерам полностью совпадают с хуннускими.

Одним из направлений эволюции ярусных наконечников хуннуской традиции у народов Алтае-Саянского региона было усиление их проникающих свойств, что выразилось в сужении лопастей нижнего яруса и удлинении верхнего яруса [1, с. 128–131; 6, с. 78]. Данные изменения демонстрирует карбанский наконечник типа 3а с равновеликими ярусами — верхним ромбическим и нижним шестиугольным. В обширной коллекции ярусных наконечников стрел булан-кобинской культуры аналогии ему не обнаружены. Этот «экспериментальный» образец является, по-видимому, переходным от хуннуской к южносибирской традиции, формирование которой произошло в III в. н.э. [3, с. 106]. Следует отметить, что наконечники с практически одинаковой длиной верхнего и нижнего ярусов, форма которых демонстрирует местное развитие хуннуских прототипов, встречены в Туве, в могильнике Кокэль [11, рис. 26.-7, 9, 14].

Железные трехлопастные наконечники с геометрическим заостренным пером в материалах некрополя Карбан-I представлены восемью экземплярами. По своей форме они различаются на асимметрично-ромбические (тип 4а) и ромбические (тип 5а). Впервые такие проникатели без упора зафиксированы в арсенале хуннуских воинов Монголии и Забайкалья конца III в. до н.э. I в. н.э. [11, рис. 5.-1–13]. От хунну единичные их образцы во II–I вв. до н.э. попали в Северную Азию [20, рис. 1.-8–10]. На территории Алтая черешковые трехлопастные наконечники асимметрично-ромбических и ромбических форм без упора получили распространение со II в. н.э. и активно использовались носителями булан-кобинской культуры на протяжении II–V вв. н.э. [9, с. 29–30, 38–39; 19, с. 49, 54; 3, с. 107–108].

Осуществленный анализ имеющихся материалов позволяет утверждать, что черешковые трехлопастные ярусные наконечники стрел типов 1а, 2а относятся к хуннуской военной традиции и датируются II–V вв. н.э. Экземпляр с равновеликими ярусами типа 3а может быть ранним, «переходным», образцом к южносибирской традиции. Железные наконечники стрел с геометрическим пером асимметрично-ромбической (тип 4а) и ромбической (тип 5а) форм без упора существовали на протяжении сяньбийско-жужанского времени (II–V вв. н.э.).

В целом, публикуемые вещественные материалы расширяют источниковую базу для изучения воен-

ного дела населения Северного Алтая в сяньбийское время. Полученные результаты хронологической интерпретации железных наконечников стрел могут ис-

пользоваться для уточнения периодизации памятников бело-бомского этапа (II — первая половина IV в. н.э.) булан-кобинской археологической культуры.

Библиографический список

1. Неверов С.В., Мамадаков Ю.Т. Проблемы типологии и хронологии ярусных наконечников стрел Южной Сибири // Проблемы хронологии в археологии и истории. Барнаул, 1991.
2. Худяков Ю.С. Опыт систематизации предметов вооружения дистанционного боя из памятников айрыдашского типа хунно-сяньбийской эпохи в Горном Алтае // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, вып. 5.
3. Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Новые материалы для изучения оружия дальнего боя у населения Северного Алтая в жужанское время // Теория и практика археологических исследований. 2020. №3 (31).
4. Контев А.В. Раскопки позднегуннских погребений урочища Карбан (Горный Алтай) // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Красноярск, 1991. Т. 2.
5. Серегин Н.Н., Демин Д.А., Матренин С.С. Объекты сяньбийского времени комплекса Карбан-I (Северный Алтай) // Народы и религии Евразии. 2021. №2 (27).
6. Николаев Н.Н. Культура населения Тувы 1-й пол. I тыс. н.э. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001.
7. Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). Улан-Удэ, 1976.
8. Могильников В.А. Хунну Забайкалья // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.
9. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул, 2006.
10. Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990.
11. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986.
12. Худгийн толгойн хуннугийн уеийн булш. Улаанбаатар ; Сеул, 2003.
13. Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тыс. н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк, 2003.
14. Могильник Дундацзин // Открытие и исследование сяньбийских могильников во Внутренней Монголии. Пекин, 2004. XVIII.
15. Мамадаков Ю.Т. Новые материалы гунно-сарматского времени в Горном Алтае // Алтай в эпоху камня и раннего металла. Барнаул, 1985.
16. Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуні. Горно-Алтайск, 1992.
17. Худяков Ю.С. Предметы вооружения из памятника Улуг-Чолтух в Горном Алтае // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2002.
18. Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII века). Новосибирск, 2003.
19. Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул, 2018.
20. Могильников В.А. Гилево-IX, курган №3 — памятник хуннского времени северо-западных предгорий Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XII. Барнаул, 2001.